

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 808+162.2

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-172-182>

Шифр научной специальности 5.9.5



Полисиллогистические структуры в современной ораторской речи (эпихейрема)

Михаил Иванович Тарасов  

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
 tarasovmihail123@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Цель исследования состоит в уточнении понятия эпихейремы, в анализе её употребления в текстах патриарха Кирилла. Глобальная, то есть выходящая за рамки данного исследования цель, заключается в развитии теории когнитивных схем, используемых в разных типах дискурса. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Обосновано применение междисциплинарного подхода к изучению полисиллогизмов. Этот подход объединяет когнитивную лингвистику, традиционную лингвистику, логику и риторiku. Терминологическая база исследования берётся из логики и риторики. Текстовые фрагменты из речей патриарха рассматриваются как когнитивные феномены, для обозначения которых применяется традиционный термин *фигуры мысли*. Исследование строится на материале публичных выступлений патриарха Кирилла. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Подробно проанализированы теоретические подходы к определению полисиллогизмов и эпихейремы. Рассмотрены комбинированные энтимемы как самый простой вид полисиллогизмов. Установлено, что они строятся как сумма энтимем с препозитивным тезисом и постпозитивным выводом, которые опосредуются аргументом. Рассмотрена история квалификации эпихейрем в литературе. Предложена модель анализа эпихейрем, предполагающая выявление отсутствующих на поверхностном уровне элементов и, соответственно, определение смыслов, транслируемых в эпихейремах имплицитно. Рассмотрена связь эпихейрем и феномена умолчания. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Эпихейремы квалифицированы не только как способ представления сложных суждений, но и как средство внушения и манипуляции. Сделан вывод о перспективности междисциплинарного исследования полисиллогизмов, имеющего в перспективе построение единой теории текстовых структур в рамках когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: энтимема, силлогизм, фигуры мысли, патриарх Кирилл, полисиллогизм, эпихейрема, когнитивная модель

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: М.И. Тарасов – разработка концепции исследования, анализ научной литературы, анализ публицистических текстов и устных выступлений патриарха Кирилла, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции, доработка рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тарасов М.И. Полисиллогистические структуры в современной ораторской речи (эпихейрема) // Неофилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 172-182. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-172-182>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-172-182>

OECD 6.02; ASJC 1203



Polysyllogistic structures in modern oratorical speech (epicheireme)

Mikhail I. Tarasov  

Smolensk State University

4 Przhhevskogo St., Smolensk, 214000, Russian Federation

 tarasovmihail123@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the study is to clarify the concept of epicheireme, to analyze its use in the texts of Patriarch Kirill. The global, i.e. beyond the scope of this research, the purpose of the research is to develop the theory of cognitive schemas used in different types of discourse. **MATERIALS AND METHODS.** The application of an interdisciplinary approach to the study of polysyllogisms is substantiated. This approach combines cognitive linguistics, traditional linguistics, logic, and rhetoric. The terminological basis of the research is taken from logic and rhetoric. The phenomena designated by the corresponding terms are considered as cognitive phenomena, for which the traditional term *figures of thought* is used. The study is based on the material of Patriarch Kirill's public speeches. **RESULTS AND DISCUSSION.** The theoretical approaches to the definition of polysyllogisms and epicheiremes are analyzed in detail. Combined enthymemes are considered as the simplest type of polysyllogisms. It is established that they are constructed as a sum of enthymemes with a prepositive thesis and a postpositive conclusion, which are mediated by an argument. The article considers the history of the qualification of epicheires in literature. A model for the analysis of epicheires is proposed, which involves the identification of elements missing at the surface level and, accordingly, the definition of meanings implicitly translated into epicheires. The connection between epicheireme and the phenomenon of silence is considered. **CONCLUSION.** Epicheirems are qualified not only as a way of presenting complex judgments, but also as a means of suggestion and manipulation. The conclusion is made about the prospects of interdisciplinary research of polysyllogisms, which has in the future the construction of a unified theory of textual structures within the framework of cognitive linguistics.

Keywords: enthymeme, syllogism, figures of thought, Patriarch Kirill, polysyllogism, epicheireme, cognitive model

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: M.I. Tarasov – research concept development, scientific literature analysis, analysis of the publicistic texts and oral speeches of Patriarch Kirill, conclusions and research results formulation, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements, manuscript revision.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Tarasov, M.I. Polysyllogistic structures in modern oratorical speech (epicheireme). *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2025;11(1):172-182. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-172-182>

ВВЕДЕНИЕ

В исследовании мы рассмотрим полисиллогистические структуры, используемые в современной ораторской речи и публицистике. В силу того, что объём статьи ограничен, остановимся на одной такой структуре – эпихейреме – наиболее подробно. Почему мы вообще обращаемся к рассмотрению полисиллогизмов? Потому что имеется существенная лакуна в теории текста и дискурса, обусловленная недостаточной изученностью этих языковых форм. (Таких лакун, как мы полагаем, более чем достаточно, это одна из них.)

Мы здесь говорим об объединении логики, риторики и полисиллогизмов потому, что у нас нет других удобных способов именования сложных многоаргументных рассуждений, которыми мы пользуемся и в устной, и в письменной речи и которые эти науки так или иначе описывают. Анализ соотносимых с рассуждением сложных синтаксических целых включает в себя элементы аналитического аппарата этих дисциплин, но делает это достаточно «робко»¹.

Современные логика и риторика, конечно, описывают полисиллогистические структуры, избегая поверхностности, но делают это, на наш взгляд, недостаточно последовательно. Эти речевые формы как бы повисли между логикой и лингвистикой, логикой и риторикой. Логика даёт определения не всем из них (её не интересует так называемая *хрия* и подобные ей структуры). Риторика, если и касается этих фигур, то либо заимствует их определения из логики, либо относит их к такому своему канону, как диспозиция – расположение, а значит, выводит из круга языковых феноменов, которыми интересуется «классическая» лингвистика.

А между тем полисиллогизмы – это, действительно, неотъемлемая, заметная и важная часть ораторской и публицистической прозы. Сами же они, как было сказано, явно обделены вниманием исследователей. Эту «несправедливость» мы и попытаемся хотя бы отчасти устранить. И здесь нам по пути с классиками логической науки, прежде всего

с самим Аристотелем, в трудах которого учёные находят мысли о когнитивной природе мысли и речи, а значит и логики и риторики [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Мы помещаем полисиллогистические структуры в круг таких явлений, которые классическая лингвистика описывает как *сложные синтаксические целые*, *прозаические строфы* и т. д. Мы пытаемся описать эти структуры как явления когнитивные, то есть имеющие некий обязательный мыслительный, идеальный, если угодно, каркас, и как явления собственно лингвистические, то есть имеющие определённый порядок следования компонентов и определённый набор обязательных строевых слов. Этот подход относится не только к полисиллогизмам, но вообще к так называемым *фигурам мысли*. Мы берём этот термин из риторики и обозначаем им устойчивые дискурсивные формы речи, которые, кроме упомянутых терминов вроде *сложного синтаксического целого*, именуются также *речевыми жанрами*, *сложными речевыми актами* и др.² Этот терминологический ряд, по-видимому, можно было бы продолжить. Наиболее удачным здесь нам представляется термин *фигура мысли*. Общий очерк фигур мысли дан нами в книге «Теория текста и дискурса. Дискурс рассуждения»³.

Остановимся на вопросе методики исследования более подробно. Вряд ли в рамках одной статьи можно рассмотреть все когнитивные подходы к тексту. О попытках описания когнитивных моделей, применимых к анализу текста, см. в [2; 3]. Тем не менее уже можно назвать основные принципы анализа текста, сложившиеся в когнитивистике. Учёные выделяют элементарные когнитивные объекты. Используя терминологию химии, они иногда называют их *атомами*. Далее утверждают, что эти атомы ассоции-

¹ Валгина Н.С. Теория текста. Москва: Логос, 2003. С. 58-61.

² См. обзор литературы по вопросу в: Дементьев В.В. Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. С. 77-154.

³ Тарасов М.И. Теория текста и дискурса. Дискурс рассуждения. Москва: Юрайт, 2021. 284 с.

руются между собой в простые последовательности – *молекулы*. Далее эти молекулы объединяются в более крупные последовательности. Таким образом, собственно, и продуцируется когнитивная основа текста. Последняя экстернализируется, то есть выводится на «поверхность» речи, см. об этом подробно в [4].

В доказательство правоты своих суждений процитируем относительно свежее исследование А.Д. Кошелева о генезисе мышления и языка: «...множество словоподобных атомов (лексикон) задаётся матрицей базовых (предметных и двигательных) концептов; операция соединения (Merge) соответствует операции сборки биконцептов и пропозиций из биконцептов»⁴.

Используя примеры самого автора, эту модель можно проиллюстрировать весьма просто. Концепты – это *мальчик, есть, банан*. Биконцепты, соответственно, *мальчик ест* и *есть банан*. Пропозиция, составленная из биконцептов, очевидно, такова: *Мальчик ест банан*.

Далее цитируемый автор говорит о иерархической организации пропозиций, их экстернализации и семантико-прагматическом оформлении⁵. Иерархические отношения пропозиций довольно подробно разобраны в так называемой теории риторических структур (ТРС). Между когнитивными, а затем и текстовыми блоками устанавливаются отношения *свидетельства, уступки, развития* и т. д.⁶ См. подробнее в [5].

Здесь мы хотим высказать очень важную для нас мысль: отношения между текстовыми блоками (в исходном виде между пропозициями), отношения соединения между ними многоярусны. Они начинаются с простого соположения, отражающего экстралингвистическую реальность. Могут потом допол-

няться логическими отношениями. Затем – дискурсивными отношениями. Вот простой пример, иллюстрирующий эту последовательность: *Он поскользнулся и упал. Он поскользнулся и **поэтому** упал. – Он поскользнулся? – Да, и поэтому упал*. При этом, как видим, предметное содержание микротекста сохраняется. Именно поэтому мы рассматриваем риторические отношения как необходимую часть внутренней структуры микротекстов, в то время как в ТРС они рассматриваются как связи *между* элементами целого текста. Анализ текста, проведённый только в рамках такого подхода, приводит к таким результатам, которые, на наш взгляд, лишены дидактической составляющей, ср. в [6].

Из пропозиций строятся более сложные когнитивные модели. Здесь самым значительным завоеванием когнитивной лингвистики нам представляется теория фреймов М. Минского [7].

Отметим попутно, что используемый нами метод анализа текста, который укладывается в формулу: *сначала модель – затем текстовое оформление*, показал, как нам кажется, вполне впечатляющие результаты не только в исследовании риторических форм речи, но и в описании нарратива⁷. В применении риторики при анализе текстовых структур главное отличие нашей работы от тех работ, в которых текст прямо соотносится с логическими структурами, см., например в [8].

Материалом для нашего исследования послужили публицистические тексты и устные выступления патриарха Московского и всея Руси Кирилла о Русском мире⁸. Надеемся, наша работа внесёт свой вклад в изучение риторики Патриарха, см. об этом в [9; 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, что же мы называем здесь полисиллогистическими структурами? Как, соб-

⁴ Кошелев А.Д. О генезисе мышления и языка: Генезис понятий и пропозиций. Аристотель и Хомский о языке. Влияние культуры на язык. Москва: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 156.

⁵ Там же.

⁶ Mann W., Thompson S. A Rhetorical Structure Theory: a Theory of Text Organization. Los Angeles: University of Southern California, 1987. URL: https://www.sfu.ca/rst/05bibliographies/bibs/Mann_Thompson_1988.pdf (accessed: 27.10.2024).

⁷ Тарасов М.И. Теория текста и дискурса. Дискурс повествования. Москва: ФЛИНТА, 2022. 392 с.

⁸ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. Москва: Всемир. рус. нар. собор, 2015. 120 с. Далее цитаты даются по этому изданию, указываются номер «слова» и страница, на которой расположен цитируемый текст.

ственно, и принято это делать, полисиллогизмами мы называем речевые структуры, в которых обнаруживаются элементы разных логических структур: силлогизма (дедуктивного доказательства) и наведения (индуктивного доказательства). Эти структуры, как следует из вышесказанного, мы определяем как вполне адекватные эквиваленты когнитивных моделей выведения новой информации.

В наших источниках мы выделили целый ряд полисиллогистических структур. К ним относятся комбинированные энтимемы, эпихейремы, сориты, хрии.

Поскольку далее последует материал, довольно трудный для изложения и восприятия, начнём с самого «лёгкого» полисиллогизма – с *комбинированной энтимемы*. Комбинированные энтимемы сочетают в себе обычно и тезис, который расположен препозитивно и доказываемся, и вывод, который расположен постпозитивно и опирается на всю предшествующую структуру. Приведём пример такой энтимемы: *Важно обратить внимание на заботу о природных ресурсах. <Потому что> Рекреационный потенциал Кавказа огромен, но сегодня он используется без должной заботы о восстановлении экосистемы. <Поэтому> Должны вестись научные исследования в сфере охраны природы Кавказа, необходимо реализовывать программы по утилизации отходов, восстановлению флоры и фауны* (2, с. 13).

В нашем случае дедуктивная энтимема продолжается индуктивной, а соединительным мостиком является высказывание «<Потому что> Рекреационный потенциал Кавказа огромен, но сегодня он используется без должной заботы о восстановлении экосистемы».

Иногда, имея в виду то же, что и мы, говорят ещё о *просиллогизмах*, размещающихся в начале полисиллогизма, и *эписиллогизмах*, размещающихся в его конце⁹. Обратим внимание: в таких структурах оба вывода эксплицитны.

⁹ Кривоносов А.Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании». Москва; Нью-Йорк: Изд-во ЧеРо, 2006. С. 527.

В изученных нами текстах Патриарха Кирилла находим полисиллогизмы другого типа. В таких структурах на поверхностном уровне рассуждения имеется только один вывод, второй подразумевается, но, как правило, осознаётся слушателями, поскольку имплицирован в одной из посылок.

Подобного рода построения можно именовать *эпихейремой* (от греч. *ἐπιχειρήμα* – ‘довод, аргумент’). В источниках, описывающих этот способ рассуждения, единства мы не находим.

Аристотель говорит об этой фигуре, когда рассуждает о доказательстве, способном включать несколько доводов – от первых, очевидных, до последних – неочевидных. По его мнению, было бы желательно, чтобы цепь доводов была непрерывной, без лакун. В том случае если какие-либо доводы пропущены, то «...эпихиримы будут казаться софистическими» (Тописка 158a30-35)¹⁰.

Аристотель также говорит об эпихейреме в следующем контексте: «Когда приведённый довод есть доказательство чего-то, тогда, в том случае если [доказывается] нечто другое, совершенно не относящееся к заключению, [которое должно быть выведено], умозаключения об этом не будет; если же оно кажется умозаключением, то оно софизм, а не доказательство» (162a10-15).

Аристотель, очевидно, полагает, что эпихейрема вследствие опущения каких-то своих частей на поверхностном уровне предлагает один вывод, а на имплицуемом уровне – другой. Традицию делать вывод об одном при возможности делать вывод совершенно о другом Аристотель называет софистической. И это объяснимо. Вспомним, например, известный софизм про рогатого человека. На вопрос «Ты терял рога?» следует ответ «Нет». Из этого ответа шутник-софист делает вывод: «Значит, ты рогат!». Очевидно, чтобы сделать такой вывод, надо полностью проигнорировать следующее рассуждение вопрошаемого, связанное с ответом «Нет»: «Нет. Я не терял рога, потому что у меня их и не было». При этом шутнику

¹⁰ Трактат Аристотеля «Тописка» цитируется по: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1978. Т. 2. С. 347-532.

нужно мысленно дополнить ответ вопрошаемого «Нет» своим ложным комментарием «хотя они у меня были». Вывод шутника строится на домисленных им самим продолжениях ответа «Нет». Вывод вопрошаемого основан на произнесённом, но реальном продолжении его ответа «Нет».

Здесь рассуждение с «потерявшимися» частями используется для создания языковой и логической игры. Разумеется, нас интересуют другие формы эпихейремы, не имеющие такого же определённого игрового характера, но эксплуатирующие тот же принцип организации – потерю элементов контаминированных энтимем.

В словарях по логике эпихейрема трактуется как «сокращённый силлогизм, в котором обе посылки представляют собой энтимемы»¹¹. Пример, иллюстрирующий феномен энтимемы в цитируемом источнике, следующий:

Ложь заслуживает презрения, так как она безразлична;

лесть есть ложь, так как она есть умышленное извращение истины;

следовательно, лесть заслуживает презрения.

Фактически эпихейрема здесь приравнена к «обычному» силлогизму, поскольку вероятно то, что любая часть силлогизма, любой его аргумент может быть превращён в энтимему, что и демонстрирует приведённый пример. Ср. его сокращённый вид, в котором ничего по сути не поменялось:

Ложь заслуживает презрения;

лесть есть ложь;

следовательно, лесть заслуживает презрения.

Эпихейрема, определённая и проиллюстрированная так, как это сделано Д.П. Горским, вряд ли заслуживает собственного наименования, поскольку представляет собой энтимему или силлогизм, части которого подверглись факультативному распространению. Базовая структура рассуждения при этом, как мы показали, остаётся неизменной.

Эпихейрема как риторический феномен известна русской риторике давно. Уже в од-

ной из риторик времён Петра I, «Риторике» Софрония Лихуды (1698 г.), в разделе о расположении упомянуты *силлогизм, эпифими́ма, парадигма, эпихи́рима, соритис, дили́мма* и другие формы организации рассуждения, или толкования утверждения¹².

В «старых» риториках отражены оба упомянутых Аристотелем качества эпихейремы: и её многоэлементность, которая в полном виде проявляется на уровне глубинной структуры, то есть на когнитивном уровне, и её неполнота на поверхностном уровне. Именно эта неполнота предопределяет двусмысленность эпихейремы, то есть то, что она оказывается способна внушить слушателю некоторые не полностью выраженные смыслы.

Способность эпихейрем подразумевать некий дополнительный смысл положена в основу её определения в латиноязычном трактате «О риторическом искусстве...», изданном в Белоруссии. Автор риторики пишет: «Эпихейрема – это сокращённая энтимема, два основных тезиса которой соединяются в один»¹³. Как мы покажем ниже, именно такое понимание эпихейремы подтверждается риторической практикой патриарха Кирилла.

Современные словари риторических терминов, как правило, игнорируют феномен эпихейремы. Исключение здесь – словарь Г.Г. Хазагеров. Он определяет эпихейрему через понятие энтимемы, в свою очередь, энтимему определяет в общих с эпихейремой значениях как «риторический силлогизм, то есть такой силлогизм, посылка которого истинна лишь вероятно: *Он человек обеспеченный, а обеспеченный человек не станет совершать мелкой кражи*»¹⁴. Это определение не представляется исчерпывающим в содержательном отношении, поскольку все без исключения энтимемы строятся на вероятностных утверждениях.

Мы, в соответствии с логической и риторической традициями, примем следующее

¹² Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект. Москва: Высш. шк., 2003. С. 99.

¹³ Латиноязычные риторики на Беларуси: Полоцкий трактат «О риторическом искусстве...» 1788, 1799 годов издания. Минск: РИВШ, 2006. С. 227.

¹⁴ Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. Москва: Флинта: Наука, 2009. С. 81.

¹¹ Горский Д.П. и др. Краткий словарь по логике. Москва: Просвещение, 1991. С. 200.

рабочее определение этой фигуры: *эпихейрема* – это рассуждение, составленное из нескольких энтимем и вследствие этого имеющее вывод или аргумент, которые могут быть имплицитны, но важны для автора.

Эпихейремы, подходящие под данное определение, имеются в классических риторических источниках, использованных нами как сравнительный материал. Сокращённая последовательность доказательства в них при желании восстанавливается. Рассмотрим, например, высказывание Диогена из речи Диона Хрисостома о нём и его отношении к слугам. Диоген приводит одну полную энтимему, в тезисе и аргументе которой заложена другая:

Разве ты не замечаешь, насколько беспечальнее, чем люди, живут звери и птицы? Жизнь для них слаще, они здоровее людей, и каждый из них живёт столько времени, сколько ему положено, хотя нет у них ни рук, ни человеческого разума. Но вместо этого и многого иного, чего им недостаёт, у них есть одно величайшее благо – они не имеют собственности (10: 16)¹⁵.

Дополнить это рассуждение можно так:

Звери и птицы живут беспечальнее человека;

Потому что у них нет собственности.

Человек живёт печальнее зверей и птиц,

Потому что у него есть собственность.

И этот тезис не кажется окончательным, от него можно перейти к следующему выводу: *человеку нужно отказаться от собственности*. Все возможности распространения и создают фигуру эпихейремы. Сделаем ещё одно важное для нас замечание. Домысливание наличествующего текста имеет как стохастические, так и облигаторные параметры. Это происходит потому, что эпихейрема и другие полисиллогизмы суть явления риторические, то есть строящиеся на вероятностном развитии исходного положения, причём вероятность эта достаточно велика, но вовсе не строго обязательна. Все вместе такие ве-

роятности и образуют когнитивную картину мира. Обратим также внимание на то, что коммуникативное ударение падает в домысленном тексте на аргумент, а не на вывод. Аргумент же следующий: *Потому что у него (у человека) есть собственность*.

Покажем теперь, как строятся и используются эпихейремы Патриархом Кириллом. При этом представим экспликацию эпихейрем – запись, выявляющую их мыслимую аргументно-выводную структуру. Иначе говоря, покажем, из каких именно энтимем эти эпихейремы сложилась.

Цели (церкви. – М. Т.) должны быть ясно сформулированы. Сегодня народ грамотный. Каждая партия у нас формулирует цели, но одни с ними соглашались, а другие выступают против. Нужно так формулировать цели и задачи общенародной жизни, стратегического развития нашего общества, чтобы это объединяло людей независимо от политических, социальных, этнических, возрастных и прочих групп (1, с. 6).

Вот как можно этот текст представить в виде совокупности энтимем.

(А) ...цели церкви должны быть ясно сформулированы. **<потому что>** Сегодня народ грамотный. (Б) Каждая партия у нас формулирует цели, но одни с ними соглашались, а другие выступают против. **<Поэтому партии не стремятся к единству общества??>** (В) **<Церковь стремится к единству общества. Поэтому>** Нужно так формулировать цели и задачи общенародной жизни, стратегического развития нашего общества, чтобы это объединяло людей независимо от политических, социальных, этнических, возрастных и прочих границ.

В энтимеме (А) мы восстановили только коннектор. В энтимеме (Б) эксплицировали очень важный для патриарха вывод: *Партии не стремятся к единству общества*. В энтимеме (В) выявили такой же важный аргумент: *Церковь стремится к единству общества*

Ещё несколько подобных примеров:

Не всегда нам в истории удавалось хранить единство общества поверх социальных барьеров. Есть с этим проблема и сегодня, особенно в период кризиса. И эту проблему могут использовать наши недруги. Поэтому

¹⁵ Речь Диона Хрисостома цитируется по: Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V века. Москва: Наука, 1964. С. 18–21.

стремление к справедливости должно не раскалывать общество, не вести нас к новому витку ненависти и розни, но служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан (6, с. 42).

Экспликация эпихейремы как совокупности энтимем:

(А) Не всегда нам в истории удавалось хранить единство общества поверх социальных барьеров. Есть с этим проблема и сегодня, особенно в период кризиса. **<Поэтому** сегодня наличие социальных барьеров и стремление их убрать может подорвать единство общества.> (Б) И эту проблему могут использовать наши недруги. **Поэтому** стремление к справедливости должно не раскалывать общество, не вести нас к новому витку ненависти и розни, но служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан.

Пункт (А) в этом тексте представляет собой даже не энтимему, а законченный силлогизм, правда, с отсутствующим выводом. Мы этот вывод выявили и вывели на поверхность текста – *Сегодня наличие социальных барьеров и стремление их убрать может подорвать единство общества*. Энтимема (Б) представлена в полном виде.

И ещё один пример:

14 ноября прошлого года Государственная Дума приняла важное заявление «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке». Этот документ стал важным свидетельством особой роли России в защите страждущих христиан Ближнего Востока. Последние страждущие христиане там сегодня видят надежду на спасение только в России и говорят нам об этом на самом высоком уровне, на уровне патриархов, руководителей христианских общин. Западные страны, которые традиционно поддерживали католическое присутствие на Ближнем Востоке, отказались от этой поддержки, и даже наши католические братья сегодня оказыва-

ются один на один перед этой новой страшной опасностью истребления христиан на Ближнем Востоке. **Поэтому** с усилением роли России в плане защиты прав религиозных меньшинств на Ближнем Востоке, несомненно, возрастает и авторитет нашей страны среди жителей этого региона (6, с. 47).

Экспликация эпихейремы:

(А) 14 ноября прошлого года Государственная Дума приняла важное заявление «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке». Этот документ стал важным свидетельством особой роли России в защите страждущих христиан Ближнего Востока. **<Поэтому>** последние страждущие христиане там сегодня видят надежду на спасение только в России и говорят нам об этом на самом высоком уровне, на уровне патриархов, руководителей христианских общин. (Б) Западные страны, которые традиционно поддерживали католическое присутствие на Ближнем Востоке, отказались от этой поддержки, и даже наши католические братья сегодня оказываются один на один перед этой новой страшной опасностью истребления христиан на Ближнем Востоке. **Поэтому** с усилением роли России в плане защиты прав религиозных меньшинств на Ближнем Востоке, несомненно, возрастает и авторитет нашей страны среди жителей этого региона. (В) **<Россия оказывает поддержку восточным христианам. Запад устранился от этой поддержки. Поэтому можно считать, что Россия превосходит Запад в поддержке восточных христиан.>**

В данном случае, как видим, пришлось эксплицировать целую силлогистическую конструкцию – часть (В), составленную из элементов разных энтимем.

Особенность любой эпихейремы состоит в том, что она сочетает структуру доказательства с таким явлением, как умолчание.

О значении умолчания хорошо сказал Деметрий: «Вот в этом и состоит убедительность (ранее упоминались два качества убедительности: ясность и привычность (synēthēs). – М. Т.), и сюда же мы отнесём слова Феофраста о том, что не следует до-

тошно договаривать до конца всё, но кое-что оставить слушателю, чтобы он подумал и сам сделал *вывод* (выделено мною. – М. Т.). Ведь тот, кто понял недосказанное вами, тот уже не просто слушатель, но ваш свидетель, и притом доброжелательный. Ведь он самому себе кажется понятливым, потому что вы предоставили ему повод проявить свой ум. А если всё втолковывать слушателю, как дураку, то будет похоже, что [вы] плохого мнения о нём»¹⁶.

Существует несколько риторических форм умолчания, среди них так называемый *эпитроп* (от греч. *ἐπιτροπή* ‘поворот к чему-либо’) – «... фигура указания таких фактов и деталей, которые склоняют адресата к определённом выводу относительно характеризуемого предмета, лица или события»¹⁷. Добавим, что сам вывод при этом не произносится.

Эпитроп вполне можно трактовать как сокращённую энтимему. Ср. объяснение одного из случаев употребления эпитропа в цитируемой статье: *«Интересы Алексея Степаныча не простирались далее ловли перепелов на дудки и соколиной охоты* (С.Т. Аксаков. Семейная хроника). Указанные занятия не предполагают большой учёности, отсюда вывод о том, что герой С.Т. Аксакова был «совершенный невежда» (здесь и далее выделено В.П. Москвиным. – М. Т.)»¹⁸. Здесь, как видим, автором комментария выведены на «поверхность» речи специальные логические коннекторы (*отсюда вывод*), превращающие цитату в энтимему.

Эпитроп может использоваться как так называемый полуэвфемизм, поскольку часто служит для сглаживания произносимых квалификаций и оценок. Ср.: «... можно заявить: “Этот человек циничный и беспринципный приспособленец”. А можно беспристрастно изложить соответствующие факты: *С самого начала своего писательства проявил он великое умение поставить на литературный рынок только то, что шло в нём ходко, в*

зависимости от иных меняющихся вкусов и обстоятельств» (И.А. Бунин. Третий Толстой)»¹⁹.

Попробуем решить, каково же соотношение эпитропа и эпихейремы. На наш взгляд, это соотношение вполне укладывается в рамки предлагаемой нами концепции поэтапного усложнения фигур мысли, «надевания» ими всё новых и новых риторических одежд. В самом деле, в данном случае имеется одно высказывание, с логической точки зрения – это эпихейрема (сокращённая структура из нескольких энтимем), с точки зрения дискурсивной – это эпитроп. Дискурсивная составляющая в данном случае добавляется к логической. Эпитроп, таким образом, это дискурсивное производное от эпихейремы. При этом, конечно, и логическое, и дискурсивное начало в эпихейреме сосуществуют в их нераздельности и расчленяются только в описательных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпихейремы, таким образом, являются не только средством представления мысли, но и средством внушения или даже манипуляции, так как позволяют «подсказать» слушателю тот или иной вывод, не произнося его прямо.

В целом же о проделанном исследовании можно сказать следующее. Эпихейремы, как и другие полисиллогизмы, представляют собой заметный риторический приём (фигуру мысли) в ораторской практике патриарха Кирилла. Применение комплексного метода исследования эпихейрем, включающего положения когнитивной науки, логики и риторики, риторики как онтологии [11, с. 31], позволяет их адекватно описать, выявляя их имплицитные части. Имплицитные части эпихейрем часто содержат сведения и выводы, важные для оратора, но по каким-то экстралингвистическим причинам не могущие быть выраженными открыто. Таким образом формируется одна из технологий доказывания, см. также в [12].

¹⁶ Деметрий. О стиле // Античные риторики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 273.

¹⁷ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 902.

¹⁸ Там же. С. 904.

¹⁹ Там же.

Продemonстрированный нами метод анализа полисиллогизмов в публицистических текстах патриарха Кирилла может быть применён как в научных исследованиях, так и в дидактической практике.

Список источников

1. Чебан А.Г. Фигуры мысли Аристотеля в формировании хайдеггеровского понимания языка: symbolon как трансценденция // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 94-99. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.15>, <https://elibrary.ru/nsqysa>
2. Карпухина В.Н. Типология когнитивных моделей текстопорождения и интерпретации текста: лингвоаксиологический аспект // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 145-149. <https://elibrary.ru/rseyfv>
3. Тарасов М.И. Когнитивные модели и конструирование нарратива // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2 (50). С. 90-103. <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2020-50-2-90-103>, <https://elibrary.ru/wwkytf>
4. Абельсон Р. Структуры убеждений // Язык и моделирование социального взаимодействия. Москва: Прогресс, 1987. С. 317-380. <https://elibrary.ru/ixdjvj>
5. Сусов А.А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 133-138. <https://elibrary.ru/ibvgot>
6. Воронина Л.В., Лопатин Е.А. Когнитивно-риторические аспекты организации современной юридической коммуникации // Юрислингвистика. 2024. № 31 (42). С. 45-51. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3108](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3108), <https://elibrary.ru/aoskyq>
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. Москва: Энергия, 1979. 152 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01007654365?ysclid=m70coowdfy343227445>
8. Петрова Е.А. Особенности выражения проповедей в полисиллогизмах // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 207-213. <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2016.4.21>, <https://elibrary.ru/xdxvch>
9. Аннушкин В.И., Тарасов М.И., Чистякова И.Ю. Риторика Патриарха. Москва: Русистика, 2016. 258 с. <https://elibrary.ru/yjqjkl>
10. Сорокина Л.С. Функционирование логических фигур в тексте современной проповеди: оригинал и перевод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 316-319. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.63>, <https://elibrary.ru/vzzzhz>
11. Малюкова О.В. Современные риторические нарративы в оптике отечественной риторики // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). С. 31-41. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.3>, <https://elibrary.ru/yugpkl>
12. Голоднов А.В. Персуазивная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. Т. 1. № 4-2 (18). С. 113-125. <https://elibrary.ru/sxbkit>

References

1. Cheban A.G. Figures of Aristotle's thought in the formation of Heidegger's understanding of language: symbolon as transcendence. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 3 (95), pp. 94-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.15>, <https://elibrary.ru/nsqysa>
2. Karpukhina V.N. The cognitive models of text production and interpretation: the axiological linguistics aspect. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2013, no. 2-2 (78), pp. 145-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rseyfv>
3. Tarasov M.I. Cognitive models and narrative construction. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestia of Smolensk State University*, 2020, no. 2 (50), pp. 90-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2020-50-2-90-103>, <https://elibrary.ru/wwkytf>
4. Abelson R. The structures of persuasion. In: *Language and Modeling of Social Interaction*. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 317-380. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ixdjvj>

5. Susov A.A. Discourse modeling in terms of rhetorical theory. *Vestnik VGU. Seriya Filologiya. Zhurnalistska = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2006, no. 2, pp. 133-138. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ibvgot>
6. Voronina L.V., Lopatin E.A. Cognitive and rhetorical aspects of the organization of modern legal communication. *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2024, no. 31 (42), pp. 45-51. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/leglin\(2024\)3108](https://doi.org/10.14258/leglin(2024)3108), <https://elibrary.ru/aoskyq>
7. Minskii M. *A Framework for Representing Knowledge*. Moscow, Ehnergiya Publ., 1979, 152 p. (In Russ.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01007654365?ysclid=m70coowdfy343227445>
8. Petrova E.A. The peculiarities of expressing propozemes in polysilogisms. *Vestnik VoLGU. Seriya 2, Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 4, pp. 207-213. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.21>, <https://elibrary.ru/xdxvch>
9. Annushkin V.I., Tarasov M.I., Chistyakova I.Yu. *The Patriarch's Rhetoric*. Moscow, Rusistika, 2016, 258 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yjqjkl>
10. Sorokina L.S. Functioning of logical figures in the modern sermon: the original and the translation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 316-319. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.63>, <https://elibrary.ru/vzzhhz>
11. Malukova O.V. Modern rhetorical narratives in the optics of Russian rhetoric. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 5 (97), pp. 31-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.3>, <https://elibrary.ru/yugpkl>
12. Golodnov A.V. Persuasive textualization strategy in rhetorical metadiscourse. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2008, vol. 1, no. 4-2 (18), pp. 113-125. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxbkit>

Информация об авторе

ТАРАСОВ Михаил Иванович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0005-2423-9440>, tarasovmihail123@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.11.2024

Поступила после доработки и рецензирования 11.02.2025

Принята к публикации 06.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Mikhail I. Tarasov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0005-2423-9440>, tarasovmihail123@yandex.ru

Received 15.11.2024

Approved after reviewing and revision 11.02.2025

Accepted 06.03.2025

The author has read and approved the final manuscript.